

ДЕМОКРАТИЯ — ПСЕВДОНИМ «ФАРМАКРАТИИ»

Томас Сас

Томас Сас — американский психиатр, пожизненный член Американской психиатрической ассоциации. Видный деятель антипсихиатрического движения, известный социальный критик моральных и научных основ психиатрии и использования медицины с целью социального контроля в современном обществе

За прошедшие полвека общество стало крайне «психиатризованным». Примеры этого окружают нас — это отношение к курению, к ожирению, к наркотикам, некоторые из которых легализуются, а другие запрещаются. Происходит постепенная «медицинализация» жизни — жизнь стала восприниматься как медицинская проблема.

РЖ «Медицинализация» жизни — это проблема для общества?

Общество живет с этой проблемой. Скажем, сто или пятьсот лет назад ее не было. Оценки таким изменениям в жизни общества каждый дает сам. Конечно, большинство приветствует заметное улучшение жизни. Однако хорошо ли изолировать от общества людей, которые хотят покончить

жизнь самоубийством? В Америке это делается. С другой стороны, зачем мешать самоубийце осуществить свое намерение, если это то, чего он хочет? Вопрос заключается в том, какую степень свободы можно предоставить людям. Я думаю, что степень свободы человека уменьшается, но большинство людей считают иначе.

РЖ Говоря о современном обществе, мы называем его либеральным и полагаем, что уровень демократических свобод в нем растет. Так ли это?

Свободы в ее прямом понимании просто не существует — ни в Америке, ни в России. Сто лет назад у людей было гораздо больше свободы. Например, можно было свободно купить любой наркотик. Сейчас это не так. Поэтому я и говорю о том, что свобод стало меньше. **Демократия — это лозунг. У нас нет демократии, у нас существует так называемая фармакратия, власть врачей.**

РЖ Что вы имеете в виду под фармакратией?

Под понятием «фармакратия» я подразумеваю власть медицинских учреждений. Фармакратию осуществляют также и политики, которые принимают относящиеся к медицине законы. На Западе во времена СССР много говори-

это верно и в наши дни. Допустим, если вы не будете должным образом заботиться о своих детях, государство начнет вас преследовать и может даже поместить в психиатрическую лечебницу или в тюрьму. О свободе здесь и речи быть не может. Но корень этой проблемы не в области политики, а в области медицины. И проблемой это является не для государства, а для общества.

РЖ Может ли общество в связи с этим что-либо предпринять?

Обществу нужно что-то с этим делать. Общество имеет рычаги для изменения существующей ситуации. Раньше, например, разводы были запрещены из-за религиозных убеждений. Сейчас разводы возможны — это говорит о расширении прав и свобод. Общество пришло к выводу, что эту проблему члены семьи должны решать сами и государство не должно в это вмешиваться.

РЖ Можем ли мы говорить о том, что отношение, например, к гомосексуалистам за последние пять-десять лет изменилось, стало более либеральным?

Раньше у гомосексуалистов не было никаких прав. Сейчас один мужчина может официально жениться на другом мужчине, одна женщина может официально

Перечитаем «Палату №6» Чехова. В наших же интересах — не выходить за общественные рамки. Если власть имущие решат, что с нами что-то не так, и что с этим надо что-то делать, то нам конец

лось о том, что сопротивляющихся социалистическому режиму людей помещали в психиатрические лечебницы. Для Запада

выйти замуж за другую женщину. Общество постоянно изменяется, в этом и состоит интересная черта истории. Однако **общество**

не меняется только в сторону расширения прав и свобод граждан, верить в это — самообман. Так, гомосексуалисты получили больше прав, однако права курильщиков, например, были существенно ущемлены.

РЖ Но разве государство не решает, какую пропаганду следует транслировать по радио и телевидению?

Нет, это, скорее, решает само общество. По телевизору показывают много рекламы, вам говорят, какой суп или автомобиль вам лучше всего купить. Как это определяется? **Реклама — это и есть в наши дни пропаганда.** На нее влияют бизнесмены, политики, религиозные лидеры, лидеры различных групп и организаций.

РЖ А какую роль в этой ситуации должны играть общественные науки?

Общественные науки в целом являются инструментом государства, они в определенном смысле слова «государственные проститутки», потому что они зависят от государства в финансовом плане. Учителя, профессора — все эти люди находятся на государственном обеспечении. «Общественные науки» — термин крайне неудачный, существуют только риторика и реклама.

РЖ Что в этой ситуации делать ученым — входить в систему образования, работать в университетах и институтах, или становиться независимыми и не продавать свои знания?

На Западе одно время обсуждалась хорошая идея о создании свободного университета. Как вы знаете, и социализм, и коммунизм, в общем-то, появились на свет в университетах. Марксизм одно время даже изучался как отдельная область знаний, как физика или математика. Во многом общественные науки действительно являются «государственными проститутками», точно так же, как, например, производители вооружений. Они работают на государство. Здесь я не использую

термин «проститутка» в исключительно отрицательном смысле этого слова, я имею в виду его коммерческое, экономическое значение.

РЖ Как вам представляется дальнейшее развитие этой ситуации? Возможна ли некая революция в этой сфере?

Революция — это очень коварное слово. Мы и сейчас живем в революционное время, во всем мире. Например, чуть ли не тотальный запрет на курение в общественных местах в США — это, безусловно, революционная мера. Кстати, сам я никогда не курил и с равнодушием отношусь к табаку, мне кажется, что курить просто глупо. Но этот вопрос затрагивает права и свободы граждан. Ожирение — это тоже проблема. Сегодня утром, незадолго до вашего звонка, я слушал по радио одну из американских программ новостей. Я узнал, что через десять лет 75 процентов американцев будут страдать ожирением. У вас в России эта проблема тоже существует?

РЖ Пока нет, но в будущем, думаю, это станет проблемой.

Но почему это — проблема? Потому что государству надо будет оплачивать лечение. Сто лет назад люди платили за себя сами. Медицинские проблемы существуют тысячи лет, но государство никогда не платило за лечение своих граждан, эта система появилась достаточно недавно.

РЖ Все эти тенденции — результат проводимой властями политики или же результат воздействия рекламы? Как отреагирует общество? Может ли общество каким-либо необычным образом исправить эту ситуацию?

Общество может сопротивляться. Очень хороший исторический пример — запрет алкоголя в США. Насколько я помню, у вас во времена правления коммунистов также предпринимались попытки ограничить потребление алкоголя: повышалась цена на водку, предпринимались иные

меры. Общество начало сопротивляться этому, люди стали гнать самогон прямо у себя дома. Итак, граждане способны на сопротивление. Но, чтобы быть успешным, это сопротивление должно быть очень массовым. Именно благодаря массовому протесту гомосексуалисты добились соблюдения своих прав в США. Они сопротивлялись, причем делали это организованно. Феминизм — это тоже движение сопротивления. Борьба афроамериканцев за свои права тоже была движением сопротивления.

РЖ Но почему нельзя сказать, что эти движения привели к огромному скачку вперед, что демократия и права человека постоянно расширяются, что наше общество становится более демократичным?

На самом деле в определенных областях общество стало более демократичным. Почему пала Берлинская стена? Потому что очень много людей хотели обрести свободу, потому что их поддерживал почти весь мир. Но иная картина наблюдается в сфере оказания медицинской помощи. Многие люди стремятся к тому, чтобы государство помогало им в случае, если они серьезно заболеют. **Люди не только хотят быть свободными, они также хотят гарантий безопасности и заботы о них самих** — от церкви, от государства, от членов их семей.

РЖ То есть существует определенный психологический источник этой зависимости. Смогут ли люди когда-нибудь избавиться от этого чувства зависимости?

Мы никогда не сможем избавиться от этого чувства. Все мы зависели от своих родителей, когда нам было, скажем, пятнадцать лет. Вот под этим я и понимаю зависимость. Мы зависим от других людей и хотим, чтобы они порядочно себя вели, чтобы они не становились алкоголиками или преступниками. Зависимость не менее важна, чем свобода. Нам нужно признать это как психологический, социальный

факт. Все мы от чего-то зависим. Мы не живем на необитаемом острове, мы все живем в социуме и зависим от его правил. Мы зависим от компаний, производящих электричество. Если наш компьютер ломается, мы звоним специалисту, чтобы он нам его починил.

РЖ *Не кажется ли вам, что в сегодняшней ситуации нужен призыв к изменениям?*

Я считаю себя социальным наблюдателем и комментатором, я отнюдь не революционер. Я не заинтересован в изменении общества. Общество само постоянно изменяется. Мне уже больше девяноста лет, все за эти годы стало другим. Но были ли эти изменения изменениями в лучшую сторону? В некотором смысле — да, в некотором — нет. В целом ситуация в США для людей, це-

нящих личные свободы, ухудшилась. В России, как мне кажется, ситуация с соблюдением личных прав и свобод улучшилась. Я никогда не был в России и могу судить лишь по письменным источникам, которые не всегда надежны. У меня есть любимые русские писатели, и один из них — Антон Чехов. Он написал рассказ, который я рекомендовал бы всем прочитать, — «Палата №6». Это произведение — самая замечательная история о психиатрии, которая когда-либо была написана в мире. По сравнению с прошлым многое изменилось, не став при этом лучше. Содержание осталось прежним, изменилась лишь упаковка.

РЖ *Какой урок мы могли бы извлечь из этого рассказа Чехова?*

Мы должны понять, что в наших же интересах — не выходить

за общественные рамки, по крайней мере, не допускать попадания в описанную Чеховым пропасть, вызвав интерес власть предержащих людей к собственной персоне. Если они решат, что с вами что-то не так и с этим надо что-то делать, то вам конец. На вас навесят ярлык либо преступника, либо революционера, либо сумасшедшего, либо отщепенца. В России, насколько я знаю из западных письменных источников, КГБ действовал именно по этому принципу. Главное было не привлечь к себе их внимание. Как только они проявляли интерес к кому-либо, у человека начинались проблемы. На Западе по схожему принципу работают многие психиатры. Если они кем-либо интересуются, то этот человек может забыть о нормальной жизни. ■

Беседовала Ксения Колкунова

МУЗЫКАНТ, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИТ СВОЮ МУЗЫКУ

Томас Сас за свою долгую научную и общественную карьеру успел проявить себя в целом множестве областей. Иногда о нем говорят: «Музыкант, который не любит свою музыку». Профессиональный психотерапевт, долгое время имевший собственную практику, посвятил множество книг критике психотерапии как дисциплины. Поднимая вопросы прав человека и этики применительно к вмешательству в человеческую психику, Сас провозглашает невозможность и неэтичность психиатрических методов лечения, связанных как с использованием медикаментов, так и с техниками изоляции больных от общества.

«Душевные болезни — это миф» — вот кредо и резюме работ Саса. С его точки зрения, представления о существовании нормы восходят к викторианской науке, когда о человеческом организме мыслили как о машине. Мозг, как и любой другой орган человека, может заболеть, но это — вопрос нейрологии. Душевное здоровье, которое в современном обществе находится в ведении психиатров, не имеет никакого отношения к мозгу как органу. Те проблемы, которые вызываются вирусами и инфекциями в мозгу или травмами, например эпилепсией, должны лечиться не психиатрами, а нейрологами. Но психиатры не хотят терять своих позиций и свое влияние на общество.

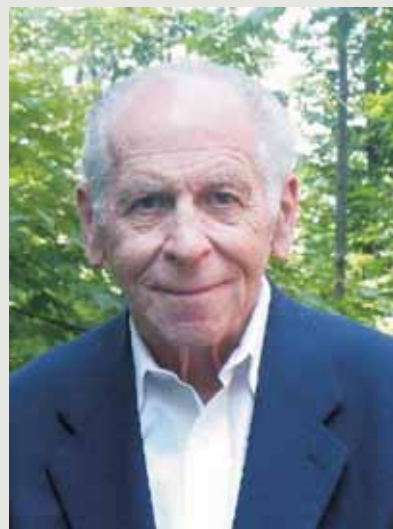
Взгляды Саса достаточно точно отражают названия двух наиболее известных его книг: «Миф душевной болезни» и «Фабрика безумия: сравнительное исследование инквизиции и движения за душевное здоровье». Сравнение психиатрии с инквизицией — одна из любимых метафор Саса. Нет ведьм, но есть женщины, которых в этом обвиняли. Нет душевно-

больных, но есть люди, на которых общество навесило подобный ярлык.

С 1958 года началась борьба Саса против использования понятия «душевнобольной» в качестве юридического термина. По мнению Саса, душевная болезнь определяет виновность человека не больше, чем одержимость бесами.

Кроме того, Сас выступал против насильственного помещения людей в психиатрические лечебницы. Он считал, что это нарушает базовые принципы отношений между пациентом и врачом, превращая последнего в тюремщика.

Сас, провозглашающий себя либертарианцем, — сторонник свободного рынка, в том числе свободного рынка медицинских услуг и душепопечительской заботы. Для Саса либертарианство означает, что индивидуальная свобода оказывается более значимой ценностью, чем душевное здоровье, как бы мы его ни понимали. Либертарианец смотрит на людей как на взрослых и совершеннолетних субъектов, ответственных за собственные поступки и не нуждающихся в опеке государства. Законы должны защищать права и свободы людей, но не в их власти защищать людей от самих себя.

Ксения Колкунова